

Его светлость редко проявлял какие-то эмоции, а когда проявлял, то, как правило, был приступ гнева. И все же, что могло его разозлить до такой степени, что он захотел убить своих родных?!

Она знала, что должна говорить, но была слишком напугана, чтобы открыть рот!

Видя, как ситуация ухудшается, Ланг Цзю, старший серый лис закричал, спеша на помощь: "Милорд, нефритовый император прислал официальный указ, повелевающий вам присутствовать в нефритовом дворце!".

После того, как эти слова были произнесены, сам воздух замер, и горы перестали трястись.

Бай Куйфэн, все еще напуганный языком, улучил момент, чтобы украсть нервный взгляд у Его Сиятельства.

Новость, казалось, застала его врасплох, о чем можно было судить по незначительному расширению этих очаровательных золотых глаз и тонкому изменению его кровожадной ауры.

Среди жителей Небесного царства хорошо известно, что, несмотря на связи между Хули Цзином и Нефритовым дворцом, небесных лисиц никогда не вызывали в Королевский дворец со времен великого первобытного предка, который изначально спровоцировал проклятие.

Небесные Лисицы остались верны императору. Они сражались ради Нефритового Императора, дарили короне соответствующие подарки и вели торговлю между кланами по требованию, но никогда не встречались, тем более не были вызваны в Нефритовый Дворец.

Этот указ можно было бы считать большой честью для любого государя. Однако, поскольку между королевской семьей и кланом Бай существовали разногласия, это было что угодно, только не это.

Между драконами и лисами всегда существовал негласный раскол, холодная война, которая никогда не вспыхивала с самого начала.

Без промедления Бай Цинъюэ перешел в человеческую форму. Темная мантия и длинные бледные волосы вместе с его морозным взглядом сделали его похожим на повелителя дьявола, а не на небесное божество.

В конце концов, насилие, исходившее от Бога Лисы, утихло.

Императорский указ от Нефритового императора потребовал немедленного ответа. Неудивительно, что подчиненные послали сигнал бедствия.

С щелчком запястья по воздуху Бай Цинъюэ разорвал трещину сквозь пространство и время, открыв портал в небесное царство в виде радужного столба, пронзающего небо.

Перед тем, как войти в столб, он взглянул на дрожащих подчиненных, парящих на несколько сантиметров над землей, и заявил: "Этот Господь понимает причины твоего вызова и освобождает тебя от всех преступлений".

Окружающие лисы смотрели на своего Господа в явном замешательстве, думая про себя: "Сир... какие преступления мы совершили?!".

Когда Бай Цинью собирался подняться в верхнее царство, Ланг Цзю поспешил подойти к нему, переодевшись в красивого мужчину, и подошел достаточно близко, чтобы шепнуть ему на ухо.

Голос старшего слуги был наполнен опасениями: "Эта слуга желает доложить по вопросу о Ее Сиятельстве, Ли Меиронг, сир...".

Ланг Цзю не знал, как сообщить новость этому темпераментному господину, не получив какой-то ответной реакции.

"Говорите с поспешностью". Голос Бай Циньюэ был низким и ужасным, у него не было времени на чужие чувства.

Старший слуга Ланг Цзю не имел возможности размышлять о том, как мягко сообщить новость. Его ладони были потными, так как он предоставил подробный отчет о расследовании.

Пока он говорил, глаза Бай Циньюэ становились всё темнее и темнее.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/949420>